

УДК 398.22(=512.157)
DOI 10.25587/SVUFU.2019.16.44324

И. В. Собакина, А. А. Бурцева
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о культурной информации олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. Цель исследования заключается в том, чтобы выделить и проанализировать группы культурной информации в рассматриваемом эпосе. Актуальность исследования: глубинное изучение отражения культуры в олонхо, как самом древнем хранителе народной памяти, является неотъемлемой и важной частью изучения олонхо в целом, систематизация которой находится на начальном этапе. В задачи работы включены: изучение теоретической литературы о культурной информации; сбор, анализ и классификация фактического материала, отражающего культурную информацию в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского; обобщение результатов работы. Использованы метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

В ходе исследования, основываясь на трудах В. С. Виноградова, была выделена следующая классификация культурной информации в героическом эпосе олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»:

1. Бытовая информация: жилище, имущество; одежда, уборы; пища, напитки; виды труда и занятия;
2. Информация об искусстве и культуре: народные танцы и песни, исполнители; народные праздники, игры; обычаи, ритуалы, традиции;
3. Этнографическая и мифологическая информация: этнические и социальные общности и их представители; божества, духи; священные, магические предметы;
4. Информация мира природы: животные; ландшафт, пейзаж.

Проанализировано 160 примеров культурной информации, которые в олонхо часто повторяются. Больше всего культурной информации обнаружено в третьей группе – этнографическая и мифологическая информация: богатыри, удаганки, духи и божества, персонажи трех миров, а также священные и магические предметы. Следующая большая группа – это описания природы и животных. Обилие этих примеров можно объяснить тем, что якуты считают себя детьми природы, поэтому высоко ее почитают, уважают, восхваляют и в олонхо многократно описывают ее. Эти описания дают нам общее представление о мире, о среде жителей трех миров. Меньше всего культурной информации наблюдается в группах бытовой информации и информации о культуре и искусстве. Примеры этих групп встречаются очень часто и много раз повторяются и помогают читателю лучше представить образ героя.

Ключевые слова: олонхо, культура, культурная информация, бытовая информация, информация об искусстве и культуре, этнографическая информация, мифологическая информация, информация мира природы, народная память, язык и культура.

СОБАКИНА Ирина Владимировна – к. филол. н., доцент, каф. стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ivs1977@mail.ru

SOBAKINA Irina Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Asst. Prof., Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: ivs1977@mail.ru

БУРЦЕВА Алина Анатольевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: aburtseva97@gmail.com

BURTSEVA Alina Anatolievna – Graduate Student, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: aburtseva97@gmail.com

I. V. Sobakina, A. A. Burtseva

Cultural information in the heroic epic olonkho *Nurgun Bootur the Swift*

Abstract. The article considers the issue of cultural information of olonkho P. A. Oyunsky's *Nurgun Bootur the Swift*. The purpose of the study is to isolate and analyze groups of cultural information in the epic in question. The relevance of the study is due to the fact that an in-depth study of the reflection of culture in olonkho, as the oldest guardian of folk memory, is an integral and important part of the study of olonkho as a whole, the systematization of which is at the initial stage. The tasks of the work include: the study of theoretical literature on cultural information; collection, analysis and classification of factual material reflecting cultural information in the olonkho P. A. Oyunsky's *Nurgun Bootur the Swift*; generalization of the results of the work. The method of continuous sampling, comparative-contrasting and descriptive methods are used.

In the course of the study, based on the writings of V. S. Vinogradov, the following classification of cultural information was highlighted in the heroic epic olonkho *Nurgun Bootur the Swift*: 1. Household information: housing, property; clothes, attires; food, drinks; types of labor and occupations; 2. Information of art and culture: folk dances and songs, performers; national holidays, games; customs, rituals, traditions; 3. Ethnographic and mythological information: ethnic and social communities and their representatives; deities, spirits; sacred, magical items; 4. Information of the natural world: animals; landscape. 160 examples of cultural information that are often repeated in olonkho are analyzed. Most of the cultural information was found in the third group – ethnographic and mythological information: heroes, boomers, spirits and deities, characters of three worlds, as well as sacred and magical objects. The next large group is descriptions of nature and animals. The abundance of these examples can be explained by the fact that the Yakuts consider themselves children of nature, therefore they highly honor, respect, praise and describe her many times in the olonkho. These descriptions give us a general idea of the world, of the environment of the inhabitants of the three worlds. Least of all cultural information is observed in groups of household information and information about culture and art. Examples of these groups are very common, but are repeated many times and help the reader better imagine the image of the presented hero.

Keywords: olonkho, culture, cultural information, household information, information about art and culture, ethnographic information, mythological information, information from the natural world, folk memory, language and culture.

Введение

Якутский героический эпос – это образец удивительно богатой фантазии и поэтического языка. В олонхо народ воплотил свои самые оригинальные мечты, желания и мысли о свободе, равенстве, придумал идеальный мир для жизни. Певцы-олонхосуты на протяжении многих веков создавали эпос, обогащая захватывающее содержание, глубокий философский смысл, оттачивая каждую строку и выразительные средства.

Сейчас существует всего 150 текстов олонхо, которые признаются как неоценимое богатство якутского народа. Некоторые в бумажном виде, некоторые записаны на магнитофоне, а остальные записаны на видео. До войны олонхо записывалось как сводный текст, но после того, как объявили республиканский конкурс на написание их текстов, многие сказители записали свои олонхо, и так они дошли до наших дней. Судя по архивным материалам, записи олонхо проводились во всех улусах республики. В. В. Илларионов отмечает, что впервые в научной литературе якутский эпос олонхо и исполнительское искусство эпического певца-олонхосута были представлены академиком А. Ф. Миддендорфом в книге «Путешествия на Север и Восток Сибири», написанной по результатам его путешествия в Восточную Сибирь в 1842-1845 гг. Ученый в полевых условиях на языке оригинала с помощью латинского алфавита записал начало олонхо, а основное его содержание в сжатой форме зафиксировал на русском языке, что является первым опытом передачи содержания олонхо для иноязычного читателя [1, с. 84].

Т. И. Петрова указывает, что первые тексты олонхо на якутском языке были использованы учеными в их трудах как иллюстрация языка. Например, «Воспоминания» А. Я. Уваровского и часть олонхо «Эр Соготох» («Эр Соботох») были составлены по просьбе академика О. Н. Бетлингга как приложение к его труду «О языке якутов» и были опубликованы с подстрочным переводом на немецкий язык. Как дополнительный источник для составления «Словаря якутского языка» начинался сбор «Образцов народной литературы якутов» Э. К. Пекарского [2, с. 28].

Целью исследования является выделение и анализ групп культурной информации в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. Актуальность исследования обуславливается тем, что глубинное изучение отражения культуры в олонхо, как самом древнем хранителе народной памяти, является неотъемлемой и важной частью изучения олонхо в целом, систематизация которой находится на начальном этапе. В задачи работы включены: изучение теоретической литературы о культурной информации; сбор, анализ и классификация фактического материала, отражающего культурную информацию в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского; обобщение результатов работы. Используются метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Культурная информация в языкознании и её классификация

Язык хранит культурную информацию, которая претерпевает вековые изменения. Многое в ней может быть непонятно и скрыто для современного читателя, но у многих она есть на уровне подсознания. Изучением культурной информации в языке занимается лингвокультурология. В. Н. Телия считает, что объектом лингвокультурологии является культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая, например, закодированная в Библии, т. е. универсалии, присущие разным культурам [3, с. 12]. По мнению Масловой В. А., «Слово “культура” на латинском “colere”, что означает “возделывание, воспитание, развитие, почитание, культ”» [3, с. 12]. С XVIII в. под культурой начинают понимать все, что появилось благодаря деятельности человека, его целенаправленным размышлениям. Впоследствии, позже все это было включено в значение этого слова «культура» и до сих пор остается верным, хотя первоначально «“культура” означала целенаправленное воздействие человека на природу, изменение природы в интересах человека, т. е. возделывание земли» [3, с. 12].

По мнению М. Хайдеггера, «...человеческая деятельность понимается и организуется как культура. Культура теперь – реализация верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает в свою очередь культивировать и себя, становясь таким образом культурной политикой» [4, с. 120].

Культура – это не только материальные артефакты, созданные и сотворенные руками человека, но и духовное богатство, в которых люди сохранили уникальность своей жизни, эпохи, культуры и народа. Любая культура является процессом и результатом изменения, вживания в окружающую среду. Из сказанного следует, что культуры различных народов отличаются друг от друга, в первую очередь, не типом восприятия мира и даже не способом его описания, а взглядами и реакцией на этот мир. В ряде современных культурологических исследований культура представляется в качестве особой информационной системы, характеризующей сущность человеческой цивилизации. Обобщая различные дефиниции культуры, П. С. Гуревич определяет понятие культуры как «совокупность социально приобретенных и передаваемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность» [4, с. 120].

В. А. Маслова считает, что культуры разных народов отличаются друг от друга, в первую очередь, не типом созерцательного освоения мира и даже не способом адаптационного вживания в окружающий мир, а деятельностной, активной поведенческой реакцией на мир [3, с. 34].

В культуре народа отражается его происхождение, история, быт. Как и где он жил, чем питался и занимался, что одевал, во что верил, чему преклонялся и что почитал. У каждого народа своя индивидуальная культура, непохожая на других, но схожая с родственными народами.

Свою культуру или культуру любого другого народа мы можем узнать из архивных данных, у старейшин или в произведениях, которые были зафиксированы, чаще всего, это устное народное творчество. В них хранятся вся мудрость, мировоззрение народа, а также богатство языка. С их помощью мы можем познакомиться с культурой народа, соприкоснуться с их историей и познать что-то новое для себя. Поэтому изучение культурной информации в произведениях, в частности в эпосе олонхо, является очень интересной и увлекательной работой, полной новых открытий, знаний, цепляющей человека своей богатой лексикой, красочными описаниями и повествованиями.

Якутский эпос на протяжении многих веков сочинялся и впоследствии стал художественным поэтическим жанром, отражающим этническую историю и самосознание саха. В эпических мотивах и темах, составляющих сюжетику олонхо, можно наблюдать влияние другого народа, которое отпечаталось в языке олонхо. Например, в олонхо присутствуют звери, которые никогда ранее не жили на территории республики, которые по климатическим условиям не могут существовать в условиях вечной мерзлоты. Такие явления свидетельствуют о сложной и многообразной истории, истоках образования сюжетики и языка олонхо.

В нашем понимании культурная информация охватывает наиболее широкое понятие, чем реалии. Она намного глубже отражает культуру народа в целом. Если реалиями мы называем лексемы, то культурная информация связывает не только определенные значения слова, но и связанный с ним информационный пласт. Возьмем к примеру слово *алгыс*, как лексема данное слово имеет значение «благословение», как «культурная информация» имеет очень глубокий смысл. Это может быть пятиминутное благословение отца своего сына, например, пожелание удачи в каких-либо соревнованиях, а также длительная церемония благословения *алгысчытом*. Церемония проходит перед сотней или даже тысячами людей с кормлением духа огня, с соблюдением всех обрядов и традиций. Это почитание и знак уважения им за то, что они присматривали за нами, оберегали, за то, что у нас такая уникальная, красивая природа, богатая разными животными, полезными ягодами и лечебными травами, за то, что у нас есть полноводные реки и озера с питательной и чистой водой, за то, что мы прожили еще один незабываемый год и вступили в новый, за то, что все наши родные и близкие рядом с нами и за то, что наш скот плодится и кормит нас, за все хорошее, что с нами произошло. Это преклонение перед всеми высшими божествами, создавшими этот мир и поселившими здесь нас, якутский народ.

В целях систематизации собранного нами материала по культурной информации в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» мы рассмотрели классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина, Л. С. Бархударова, А. А. Реформатского, Г. Д. Томахина, В. С. Виноградова и пришли к выводу, что классификация последнего наиболее подходит для нашей работы.

С. И. Влахов и С. П. Флорин выделяют предметную (географические, этнографические, общественно-политические), местную (в плоскости одного языка, в плоскости пары языков), временную (современные, исторические) группы лексики [6, с. 49]. Л. С. Бархударов выделяет: 1) Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет и пр., не имеющие постоянного соответствия в лексике другого языка; 2) Реалии-слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке; 3) Случайные лакуны – единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка [7, с. 59]. А. А. Реформатский делит реалии по предметно-языковому принципу, указывает из каких языков в лексику русского языка вошли иноязычные слова, обозначающие имена собственные, монеты, должности и обозначения лиц, детали костюма и украшения, еды и напитков, обращения и титулы при именах [8, с. 139]. В классификации, предложенной Г. Д. Томахиным, отражены реалии американской действительности: 1) Этнографические реалии. Реалии быта. Речевой этикет и нормы поведения; 2) Географические реалии; 3) Общественно-политические реалии; 4) Реалии системы образования, религии и культуры; 5) Ономастические реалии [9, с. 46].

Известный лингвист В. С. Виноградов предложил следующую классификацию, при этом он озаглавил ее «Лексика, содержащая фоновую информацию», которая делится на следующие разделы: 1. Лексика, называющая бытовые реалии: жилище, имущество; одежда, уборы; пища, напитки; виды труда и занятия; денежные знаки, единицы меры; музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители; народные праздники, игры; обращения. 2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии: этнические и социальные общности и их представители; божества, сказочные существа, легендарные места. 3. Лексика, называющая реалии мира природы: животные; растения; ландшафт, пейзаж. 4. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические): административные единицы и государственные институты; общественные организации, партии и т. п.; их функционеры и участники; промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; основные воинские и полицейские подразделения и чины;

гражданские должности и профессии, титулы и звания. 5. Лексика, называющая ономастические реалии: антропонимы (среди многочисленных имен этого вида различаются общие имена и фамилии, индивидуальные имена и фамилии, называющие известных общественных деятелей, военачальников, литераторов, художников, артистов, спортсменов и прочих знаменитостей и требующие в переводах особых комментариев); топонимы; имена литературных героев; названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т. п. 6. Лексика, отражающая ассоциативные реалии: вегетативные символы; анималистические символы; цветовая символика; фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии (в них содержатся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния и т. п. исторических, фольклорных и литературных героев, на исторические события, на мифы, предания, литературные произведения и т. п.); языковые аллюзии (они обычно содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или ходячее выражение) [10, с. 87].

Группы культурной информации олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского

Основываясь на классификации В. С. Виноградова, нами была выделена следующая классификация культурной информации в героическом эпосе олонхо.

I. Бытовая информация:

- жилище, имущество;

Жители Среднего и Верхнего миров жили в якутских жилищах-*балаган* и юртах-*ураса*. Т. к. земля, на которой обосновались якуты, северный край, вечная мерзлота, жилье адаптировано для этих суровых условий. Зимой они жили в *балаганах*. Ф. М. Зыков подробно написал в своей монографии описание и конструктивные особенности этого типа жилищ: строился он в виде трапеции из молодых бревен, а щели между ними плотно набивались навозом, стружкой и дерном. Расширяющаяся к земле форма стен позволяла экономно и быстро согреть помещение печкой-*камелек*, которая располагалась около двери. Пол был на одном уровне с землей. В отверстиях для окон ставили лед, а с наступлением весны заменяли их на берестяные рамы [11, с. 46]. В олонхо этот дом упоминается как *алаһа бараан дьэиэ* (букв. 'родной дом'):

Аал уоттаах

Алаһа бараан дьэитигэр... [13, с. 214].

Перед горящим огнем

Священного очага... [12, с. 97].

Для постройки летних жилищ использовали бересту, создавая *урасу* – сезонное жилье, стояла она неподалеку от *балагана*. Юрта представляла собой округлую кверху конусообразную палатку с дверью. По периметру располагались спальные места, иногда отделенные символическими перегородками. Печи здесь не было – огонь разводили на земле так, чтобы дым уходил прямым через отверстие в верхушке. В книге «Якуты (Саха)» говорится, что «несмотря на то, что название берет свои истоки от переносных конических построек кочевых народов, данное жилище отличается рядом конструктивных особенностей, своей монументальностью и красочным оформлением. *Могол ураса* ставилась стационарно и никогда не разбиралась. Высота ее достигала до 10-12 м, кроме того, одновременно внутри *урасы* могли находиться до 100 человек» [14, с. 78].

Моонньохтоох сэргэлээх

Могол ураһатыгар тахсан... [13, с. 68].

В почетную урасу... [12, с. 32].

А жители Нижнего мира живут немного в иных условиях. Например, у богатыря Нижнего мира Уот Усуму (Уот Уһуму) есть дом, который ходит на ножках и останавливается, когда хозяин топает по земле ногой:

Түгэх өттүнэн
Түгнэри ытылла турар
Тимир наннаһын дьиэбэ
Тинг гына түһээт,
Тингилэхтиирин абай кытта –
Тимир наннаһын дьиэ
Линг гына түстэ [13, с. 110].

Посреди колдовского поля того
Вертелся железный дом;
Кубарем, ни на чем не держась,
В сумраке, лязгая и грохоча,
Вверх подпорками, крышей вниз,
Черное кружилось жилье.
Топнул ногой Уот Усуму,
Тут же, повинуясь ему,
Перестал вертеться железный дом,
Твердо на лапы встал [12, с. 318].

- одежда, уборы;

Для холодной суровой зимы якуты придумали себе подходящую одежду. Национальная одежда формируется под влиянием нескольких факторов, важен климат, быт, вера и др. жизненные нюансы. Но изначальной целью одежды якутов является защита от холода, поэтому ее шьют из шкур животных. Например, в тексте олонхо прародитель демонов-*абаасы* Нижнего мира Арсан Долай (Арсан Дуолай) одет в облезлую доху – *арбаас*: *Арбааһын бүрүммүтүнэн үөскээбит* [13, с. 9] ‘В облезлую доху облачен’ [12, с. 7]. Эстетическим компонентом на фоне крупного изделия из меха служили пояса и подвески из металлов (к примеру, шуба, опоясанная металлическим ремнем). Также мастерицы старались комбинировать цвета и толщину меха, чтобы на плечах или рукавах появлялась выделяющаяся отделка. Позже стали использовать ткани и вышивку. Классическая меховая шапка упоминается в олонхо следующим образом: *Үс киис кыыл тириитэ үрдүк нуобай бэргэһэтин* [13, с. 32] ‘В высокой шапке из трех соболей’ [12, с. 16]. Эту шапку С. Р. Иванова в своей книге «Одежда якутов» («Саха танаһа») различает на мужскую и женскую (*эр киһи муостаах бэргэһэтэ* ‘мужская меховая шапка с рожками’ и *дьахтар муостаах кыһынгы бэргэһэтэ* ‘женская меховая шапка с рожками’) и дает следующее определение: «Мужская сшита из лисьего меха, отделана мехом росوماхи и бобра, внутри – беличий мех. На надлобной части нашита шкура, снятая с рысей морды», а женская – «комбинированная меховая шапка. На макушке меховое навершие “*чончуур*” из птичьих перьев. Парные рожки из конечных частей лисьего хвоста укреплены на деревянных стерженьках. В надлобной части шапки круглая серебряная бляха, оберегающая от злых духов. Ровдужные вязки нашиты с внутренней стороны латунными пластинками» [15, с. 27]. Обувь и варежки делали также из меха, не забывая о том, что руки и ноги отмораживаются в первую очередь. Дома и в летнее время женщины одевали платья-*халадай*, а мужчины – свободные рубашки с воротником стойка. Якуты готовились к свадьбе дочери с ее рождения, а об убранстве якутской невесты весом 40 кг ходят легенды. По ее наряду можно было понять, из какой семьи девушка: из богатой или из бедной.

- пища, напитки;

С. И. Николаев – Сомоготто в своей книге «Народ саха» пишет, что «по своему типу и природно-климатической привязке якутская кухня оказалась типично северной, приспособленной к экстремальным условиям края “вечной мерзлоты” и полюса холода обжитой части планеты» [16, с. 47].

Из-за условий жизни в рационе якутов очень много рыбы, мяса птицы (с охоты), коровы, лошади. Готовили из всего этого разные блюда, деликатесы. Особенное место в рационе занимали молочные продукты, такие как *суорат*, *кумыс*, *быырпах* и т. д.

Көөнньөрүүлээх кымыс [13, с. 17].

Крепко выбродившийся кумыс [12, с. 143].

Одним из самых необычных способов готовки является замораживание. Без него в Сибири не обойтись, поэтому якуты могут похвастаться таким блюдом, как строганина (раньше «струганина»). Рыбу (чир, нельма, муксун, омуль и др.) или мясо оленя замораживали в естественной среде и подавали на стол в виде тончайших пластов или стружки.

- виды труда и занятия;

Якуты испокон веков отличные охотники и рыболовы. Так они добывали себе еду, материал для одежды, кормили и одевали семью. Это было основным занятием мужчин. Мальчиков с раннего возраста обучали этому делу, отцы брали их с собой на охоту. Считалось, что семья, глава которого не умеет охотиться, не может существовать. Высоко почитали духа леса и просили у него хорошую добычу:

*Сүдү эһэ тойонум!
Сүүрэр атахтааххыттан,
Сүргүөхтээх систээххиттэн
Күөн түөһүм иннигэр
Күөйэ көтөн кулу!
Кыһааһыммар киллэр,
Кылыыбар үктэт!
Үс бараа-хара күлүккэр
Үгэн-сүктэн эрэбин [13, с. 30].*

Важный дедушка мой, тойон!
Из владений богатых твоих
Навстречу мне выгоняй
Четвероногих зверей
С позвонками в крепкой спине!
Гони их под мой прицел,
Чтобы зверь попал в мою западню,
Чтобы зверь наступил на струну симы,
Чтобы зверя без промаха бил
Мой надежный лук-самострел!
Об этом молю и кланяюсь я
Трем твоим серым теням! [12, с. 16].

Также основным их занятием оставалось скотоводство. По их численности можно было судить о достатке семьи. С. И. Николаев отмечает, что до 1929 г. якуты-скотоводы пользовались лишь одной местной породой крупного рогатого скота. Также якуты, как истинные коневоды, на редкость хорошо разбирались в конях [16, с. 62]. Вот что о них говорится в рассматриваемом олонхо:

*Сыһыыга баппатах
Сыспай сиэллээҕи,
Сылгы сүөһүнү, миинэр мингэни...
[13, с. 24].*

Бесчисленные табуны
Белых, длинногривых коней,
Бешено игривых коней,
Чьи округлые копыта тверды... [12, с. 14].

II. Информация об искусстве и культуре:
- народные танцы и песни, исполнители;

В книге «Якуты (Саха)» отмечается следующее: «исследование интонационно-акустической культуры саха позволяет выделить пять основных жанров пения: песенная лирика – *ырыа*, возвышенно-нарративные “песни-новеллы” – *тойук*, обрядно-шаманские песни – *кутуруу*, песенные молитвы, обращенные к богам и духам, – *алгыс* и ритуальные песнопения во время массовых празднеств – *осуокай* (*оһуокай*). Первые два жанра относятся к чисто песенной сфере, а остальные – к обрядовой» [14, с. 126].

Во время *осуокая* люди, держась за руки, кругом идут по направлению солнца и повторяют за запевалой-*осуокайджыт*. *Осуокай* в олонхо исполняют обычно летом, на народном празднике встречи нового года *ысыах* или на свадьбах. А в зимние длинные дни по вечерам люди собирались и слушали увлекательное олонхо, которое исполняли олонхосуты. Это люди, которые отлично знают якутскую культуру, богатство языка, имеют богатую фантазию и умело пользуются всеми приемами описания родного якутского языка. В начале рассматриваемого нами олонхо есть фрагмент, где описывается это действие:

*Олонхолоон оҕонньор барахсан
Олоонноон олорон эрэ... [13, с. 11].*

Коль стану я вспоминать,
Как старый олонхосут,
Ногу на ногу положив,
Начинал запев олонхо
На ночлеге – у камелька... [12, с. 8].

Также в олонхо можно заметить, что богатыри, удаганки и шаманы, обычные люди поют *тойук*. *Тойук* – это песня, в которой, используя особый прием пения-*кылысах*, люди воспевают

красоту природы, выражают свои эмоции и мысли. Исполнители *тойука* называются *тойуксутами*. Это так же упоминается в олонхо:

Энэлгэннээх тойуктаах, ынчыктаах С песней жалобной, словно стон... [12, с. 7].
ырыалаах... [13, с. 10].

- народные праздники, игры;

В самый долгий день в году 21 июня отмечается якутский праздник встречи лета – *ысыах*, что в переводе означает «изобилие». На его появление повлияли сразу несколько исторических и культурных факторов: долгожданное тепло по истечению длительной зимы дает возможность встретиться всем родственникам после морозного уединения; ритуальное почитание коня (кумыс готовят из молока кобылицы) — животное тесно связано с народом, присутствует в декоре и украшениях, т. к. по преданию предков было первым на земле; обряд включает в себя «кормление огня» жертвенным кумысом с рук шамана.

Традиционные игры якутов в этнографической литературе рассматривались фрагментарно. Соотношение игры, ритуала и праздника, игрового начала с языком и фольклорными представлениями дает возможность проанализировать мифологическую семантику игр, а также проследить механизм игровой деятельности на уровне организации символического языка культуры [14, с. 417]. На *ысыахе* проводятся разные спортивные игры, где самые сильные встречаются друг с другом и борются за звание лучшего. Это прыжки *ыстанга* (*ыстанга*), борьба *хапсагай* (*хапсабай*), мас-реслинг, стрельба из лука и конские скачки, победителя награждают мясом или скотом. Однако в книге П. А. Ойунского «Якутская сказка (олонхо): ее сюжет и содержание» отмечается, что «состязания на “*ыһыах*” носят не только увеселительный характер, но они являются подготовкой к борьбе. Предметом состязания является женщина. Победитель женится на дочери устроителя “*ыһыах*”; про его подвиги слагаются песни; его имя “тремит в трех мирах, как гром, на всех путях мира”, его слава “ржет, как жеребец, зовущий своих соперников на бой”» [19, с. 52]. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» это описывается следующим образом:

<i>Орудуур отут хонукка</i>	Тридцать дней подряд
<i>Оонньуу-күлүү</i>	Веселые игры шли;
<i>Оройо ыһыллыбыт,</i>	Объедались обжоры
<i>Мобус манна аһаабыт,</i>	Густой едой,
<i>Модьу манна тустубут,</i>	Тешились борьбой силачи;
<i>Кэрэ сааска</i>	Кукушки весело куковали,
<i>Кэрээбэт кэбэ манна эппит,</i>	Вяхири ворковали...
<i>Өнүрүк куйааска</i>	Парни пляски вели,
<i>Өрөөбөт өтөн манна туойбут,</i>	Как серые журавли,
<i>Кыыс оҕо манна</i>	Пели девушки
<i>Кыталыктыы ыллаабыт,</i>	Как белые журавли... [12, с. 407].
<i>Уол оҕо манна</i>	
<i>Туруйалыы туойбут</i> [18, с. 309].	

- обычаи, ритуалы, традиции;

Якуты являются язычниками. Они видят природу живой и верят в духов, поэтому строго соблюдают традиции и обычаи народа, совершают обряды чтобы угодить божествам, духам, не обидеть их и не разгневать. К примеру, раньше обязательным ритуалом было «кормление огня». В очаг бросали еду и окропляли его молоком или кумысом. Сейчас его проводят по праздникам и символически. На смену шаманам пришли алгысчыты, которые желают счастья, процветания и здоровья присутствующим на торжестве. Также они верят в обереги, в то, что символы, узоры, орнаменты имеют свои значения и оберегают от глаза, темных сил. Б. Ф. Неустроев – Мандар Уус в своей книге «Узоры и орнаменты саха» пишет, что «орнамент является изобразительным искусством народа. Поэтому он так же, как и художественный фольклор, имеет неизмерно глубокое содержание и может поведать о многом, обладает собственным языком и неразгаданными тайнами. Орнамент также является украшением, представляющим лицо

народа, он не воспринимается нашим сознанием и не проникает в наши гены за несколько дней, а создается многими поколениями, постепенно и исподволь становясь традицией» [20, с. 14]. Вышивали, ковали узоры и орнаменты на одежде, украшениях, посудах, а также на коновязи-*сэргэ*. *Сэргэ* являлось оберегом двора, дома. Ставили его на новоселье, на свадьбы, на значимые даты или в честь великих людей. Так, на свадьбе Айталыын Куо и Хаан Джаргастай (Хаан Дьарбастай) поставили *сэргэ*:

<i>Тобус үйэ тухары</i>	Поставили для гостей
<i>Тобуруйа турдун, торолуйа турдун диэн,</i>	Девяносто девять резных
<i>Тобус уон тобус</i>	Почетных коновязей-столбов,
<i>Тойон сэргэни туруораннар</i> [18, с. 308].	Чтобы память о пире том
	Простояла девять веков [12, с. 407].

III. Этнографическая и мифологическая информация:

- этнические и социальные общности и их представители;

Образы персонажей олонхо многочисленны и разнообразны. Г. У. Эргис писал: «В образе богатырей Айыы, в их физической и моральной красоте, силе, храбрости, благородных целях их подвигов воплощен идеал древних людей. Эстетический идеал включал понятия и представления о совершенной жизни, о цели стремлений и деятельности героев олонхо» [21, с. 197]. В. Л. Серошевский характеризует главных героев олонхо – богатырей: «Он наделен множеством необыкновенных качеств, добродетелей и редкой красотой. В начале пути он обыкновенно легковверен, хвастлив и задорен, за что и платится. Только после тяжелых испытаний он возвращается на родину торжествующим победителем» [22, с. 590]. Злые духи, с которыми борется главный герой, называются *абаасы* (*абааһы*), их великое множество и они, по словам В. Л. Серошевского, «... люди, враги якутов. Они живут как люди, борются с героями из-за обладания женщинами, грабят у них скот, владеют имуществом, домами и стадами... Внешность этих *абаасы*, их вооружение, хотя и отличное от якутского, чужестранное, но человеческое» [22, с. 591]. А один из главных *абаасы* этого мира описывается как:

<i>Атара бэйэлээх, арбыйа тиистээх</i>	Как родился Арсан Дуолай,
<i>Аатырар Арсан дуолай абатын уустара...</i>	Злодействами возмущивший мирах...,
	[13, с. 9]. Великан с клыками, как остроги... [12, с. 7].

В олонхо богатырь *айыы* не отбирает у других их землю, богатство. Он использует добрую силу живой природы и тем самым приумножает ее богатство, приносит счастье людям. По этому понятию олонхо, человек должен жить на своей земле, не засматриваясь на чужое имущество, он должен улучшать свои условия жизни в соответствии с природой [23, с. 20].

А. С. Попова в своей книге «Оседлав коня олонхо» («Олонхо атыгар мэнэстэн») пишет, что «в олонхо шаманы и удаганки есть во всех трех мирах. Это означает, что данные миры связывались друг с другом с помощью них. А те стороны, у кого их не было, не могли поддерживать связь. Отсюда следует, что шаманы, удаганки трех миров сотворены одинаково, они являются отдельной группой в Космосе, которая может взаимодействовать с другими мирами. Поэтому они стоят на совершенно другом уровне. Не каждый, кто хочет может стать шаманом, удаганкой. А шаманизм никак не развлечение, и оно не входит ни в какой вид искусства, театрализма. Это тайная сила природы. Поэтому якуты всегда ставили шаманов, удаганок отдельно от обычных людей и называли их сотворенными в небесах, одаренными от всевышних» [23, с. 92]. Вот что говорится об удаганках Верхнего мира:

<i>Добун маѳан халлаанга</i>	Повелели божественно нежным шести
<i>Домнъуттара буолбут,</i>	Удаганкам, ворожеям
<i>Абыс сабыдал халлаанга</i>	Высоких белых небес,
<i>Арчыһытара аатырбыт</i>	Освятительницам, отгоняющим зло
<i>Алта Айыы</i>	От восьми двухслойных небес... [12, с. 18].
<i>Намыһын удаѳаттарынан...</i> [13, с. 37].	

В олонхо якуты никогда не отличали белых и черных шаманов, а только как шаман Верхнего мира, шаман Среднего мира и шаман Нижнего мира. А также как большой, средний, маленький шаманы. Известно, что среди шаманов еще есть «хищный шаман». Этим людям легче сделать плохие дела и для ритуала они используют кровь [23, с. 99].

- божества, духи;

В олонхо есть добрые духи – *айыы*, т. к. они создающие силы, они не могут уничтожать, убивать. К божествам относятся Юрюнг Аар Тойон (Үрүҥ Аар Тойон), Чынгыс Хаан (Чынгыс Хаан), Одун Хаан, Уоттаах Джэсэгэй (Уоттаах Дьөһөгөй), Кюрё Джэсэгэй (Күрүө Дьөһөгөй), Сюн Джасын Тойон (Сүҥ Дьааһын Тойон), Ейхсит (Иэйиэхсит), Айыысыт (Айыыһыт), Хотой Хомпоруун Тойон.

Якуты представляли божеств в человеческом обличье. Они все разные, отличные друг от друга, находятся на другом уровне от людей и работы у них разные. Разочаровавшись в людях, которые совершили плохие дела, они отворачиваются от них и перестают помогать и оберегать. Тогда человек с грехом уже сам отвечает за свои поступки, получает порицание: принимает проклятие, изгоняется и т. д. [23, с. 54]. Аджынга Сизр Хотун (Адьына Сизр Хотун) – жена самого наивысшего, главного божества Юрюнг Аар Тойона. Она представляется нам следующим образом:

*Таҥаралаах халлааным
Тахсан эрэр күнүн
Туналҕанын курдук
Туналҕаннаах ньуурдаах,
Кишрэн эрэр күнүм
Килбизинн курдук
Килбизиннээх сирэйдээх,
Имин хаана оонньообут
Илбизнэ көмүс иэдэстээх
Адьына Сизр хотун диэн
Алыс ааттаах дьахтар*

*Хоойго сытыарар холоонноох доҕордооҕо,
Хотун ойохтооҕо эбитэ үһү* [13, с. 12].

Подобная сиянию дня,
Подобная блистанью огня,
Солнце затмевающая лицом,
С ланитами светлей серебра,
Играющими румянцем живым,
Как рассветы и вечера,
Адьынга Сизр Хотун,
Подруга владыки небес,
Супруга – равная блеском ему,
Есть у него, говорят [12, с. 9].

Что касается третьей силы в олонхо – жителей Верхнего мира, небесных божеств, то В. Л. Серошевский подчеркивает их роль так: «... совсем особая, такая же почти, как роль греческих богов в “Илиаде”. Они интересуются делами своих любимцев, помогают им советами, дарят оружие, коня, лечат их раны, возвращают им жизнь, но ничего существенного изменить в их жизни не могут. Что-то более крепкое, чем сами боги, лежит в основе якутской эпической драмы» [22, с. 593]. По поверьям якутов, все на свете имеет своего духа. И если их одаривать, то можно получить их благословение. Так, например, если попросить духа Байанайа (дух-хозяин природы, покровитель охотников), можно вернуться домой с хорошей добычей. Если попросить дух озер и рек, можно поймать хороший улов.

- священные, магические предметы;

И. В. Пухов в своей книге «Якутский героический эпос: публикация, перевод, теория, типология» пишет, что «в центре страны как воплощение ее величия находится родовое священное дерево. Оно связывает все три мира вселенной олонхо: Средний, в котором оно растет, Верхний, где живут боги, и Нижний, где живет чудовище-*абаасы*. Верхние ветви этого могучего дерева доходят до жилища небесного злого божества Улуу-тойона, а главный корень углубляясь в землю, доходит до жилища владыки подземного мира Арсан Дуолая. Однако, боясь нанести там непоправимые бедствия и тем вызвать на людей *айыы аймага* гнев небесных и подземных сил, ветви и корни этого дерева сгибаются и возвращаются назад, на Среднюю землю. Это родовое дерево имеет непосредственное отношение к герою олонхо и к его действиям, в нем обитает дух-хозяин страны людей-*айыы аймага* – Аан Алахчын Хотун. Она покровительствует людям, оберегает их богатство и страну, помогает герою» [24, с. 120]. Таким образом, Аан Алахчын

Хотун является богиней земли, покровительницей счастья и благополучия людей. Аал Луук Мас исторгает желтое *илгэ* – живительную влагу для зверей, птиц и жителей этой земли.

Также в олонхо есть много священных, магических предметов, которые помогают своим жителям в трудных ситуациях, помогают им выжить. Некоторые оживляют умерших, а живым удваивают силы. Так, например, в Нижнем мире есть огневой аркан:

*Тобус уон тобус кулугулаах,
Абыс уон абыс хараҕалаах
Ап-чарай уот-оурук быа
Кудай дьэллик кулугутун* [18, с. 208].

Заколдованный огневой тот аркан,
Прикованный к стене
Девяносто и девятью крюками,
Восемьдесятю восемью замками [12, с. 232].

IV. Информация мира природы:

- животные;

В мифах южных предков якутов определенное место отводилось птицам. Так, в материалах олонхо встречаются не только образы крылатого барса, грифона, но и другие образы фантастических птиц и зверей, часто сами персонажи превращаются в них. Наличие образа огромной сказочной птицы выделяет А. И. Гоголев в своей работе «Историческая этнография якутов». Эпический *бар кыыл* связан с культом солнца. Его называют по-разному, но с обязательной приставкой «бар» (*тюрк.* Барс=бар, *иран. фарс.*: «небесный зверь бар чонку», «мааны, бар-чанси», «бар-дыагыл», «халлаан кэй кыыла, бар көтөрө». Они – посланники божеств, и на призыв богатырей обычно прилетают с востока, со стороны восходящего солнца, как приводилось выше. Один из эпитетов Юрюнг Айыы Тойона – «обладающий двумя посыльными Кэй сыыдам кыыл, у которых полет быстрее оперенной стрелы, у которых за спинами сверкающие золотые крылья» [25, с. 97].

*Бар-дыаҕыл кыыллаах
Бастын сэрэгэтигэр тахсан...* [13, с. 214].

К медному столбу прислоняясь,
На котором сидел орел... [12, с. 97].

Другим пернатим мифологическим персонажем в олонхо выступает птица-*ёксёкю* (*өксөкү*). Ее описание во многом совпадает с внешней характеристикой грифонов. Он обычно сидит на девятой толстой ветви мирового дерева. Это – птица, вся полосатая, словно стянутая в трех местах поясом-кушаком, в пегой священной масти (*ала*) [25, с. 22].

*Үс хос үөмэх дьүөкэл төбөлөөх,
Үнүү-батас өргөһө түүлээх...,
Өрөгөйдөөх халлаан
Өксөкүтэ буолан
Өрө көтөн күксүйэн...* [26, с. 274].

Обернулся птицею Эксекэ,
Огромной, о трех головах,
С перьями, как стальные мечи... [12, с. 394].

Конь в верованиях якутов занимает особое место. Они почитают его, преклоняются перед ним, верят в божество Кюн Джёсёгёй Тойон (Күн Дьөһөгөй Тойон). Об этом божестве в олонхо говорится следующим образом:

*Сылгы сүөһүнү, миинэр минэни
Дэри-дэлэгэй
Тэниттиннэр диэннэр
Күн Дьөһөгөй тойону,
Күрүө Дьөһөгөй хотуну
Уордаах Уот Дьөһөгөй оҕороннор
Улуу дьүүлүнэн олохтообуттара эбитэ
үһү* [13, с. 24].

В том благословенном краю
Были некогда поселены
Волею верховных владык
Кюн Дьэсэгэй Тойон и Кюрё Дьэсэгэй Хотун,
Дабы там – в раздолье степном,
На приволье том травяном
Развели, расплодили они
Бесчисленные табуны
Белых, длинногривых коней,
Бешено игривых коней [12, с. 14].

В некоторых мифологических рассказах говорится, что «вначале была лошадь, от которой произошло животное наполовину лошадь, наполовину человек, и от последнего уже родился человек (кентавр)» [27, с. 213].

- ландшафт, пейзаж.

Одним из ключевых понятий олонхо считаются три мира – Верхний, Средний и Нижний. Т. к. в олонхо человек называет землю, на которой родился и живет, *Аан Ийэ дойду*, в честь самого главного в жизни человека – матери, отсюда следует, что человек считает себя дитём природы [25, с. 101]. Р. И. Бравина в своей книге «Концепция жизни и смерти в культуре этноса» пишет, что «ландшафт земли якутов, судя по описанию ее в олонхо, несет двойную смысловую нагрузку: с одной стороны, способствует защищенности жизненного пространства для “грядущих” людей, а с другой – благоприятствует его будущему культурному освоению. “Широкие луговины”, “Зеленые поймы” предопределяют возникновение и развитие скотоводческой культуры с ее сенокосно-пастбищной системой. В этом плане Срединная земля в олонхо представляется оптимальным местом развития для племени ураанхай саха и его культуры» [17, с. 79].

Все три мира олонхо очень сильно отличаются по своей природе, ландшафту. Если Верхний мир описывается вечно белой, светлой страной, где большое внимание уделяется описаниям девяти небес, то Средний мир – это мир людей, вечно зеленый, теплый, где никогда не наступает зима:

*Ойон тахсар күннээх,
Охтон баранар мастаах,
Уолан баранар уулаах,
Уостан сүтэр уйгулаах,
Мун-сор суунаҕалаах,
Муур-таар бэйэкэлээх
Орто туруу дьабыл дойду диэн
Оҕоһуллубута эбитэ үһү* [13, с. 11].

С восходяще-пляшущим солнцем своим,
Взлетающим над землей;
С деревьями, роняющими листву,
Падающими, умирая;
С шумом убегающих вод,
Убывающих, высыхая;
Расточающимся изобилием полна,
Возрождающимся изобилием полна,
Бурями обуянная –
Зародилась она,
Появилась она –
В незапамятные времена –
Изначальная Мать-Земля [12, с. 7].

А Нижний мир представляется нам темной, холодной страной, миром демонов-*абаасы*.

Ниже представлена таблица статистических данных групп культурной информации (табл. 1).

Таблица 1

Группы культурной информации
олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского

Группы	Подгруппы				Всего
Бытовая информация	Жилище, имущество	Одежда, уборы	Пища, напитки	Виды труда и занятия	20
	7	9	2	2	
Информация об искусстве и культуре	Народные танцы и песни, исполнители	Народные праздники, игры	Обычаи, ритуалы, традиции		14
	5	1	8		
Этнографическая и мифологическая информация	Этнические и социальные общности и представители	Божества, духи	Священные, магические предметы		83
	51	23	9		

Информация мира природы	Животные	Ландшафт, пейзаж			43
	22	21			
Всего:					160

Заключение

Олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» по праву считается одним из выдающихся произведений народа саха, в котором невероятной красоты богатый якутский язык предстает перед нами во всей своей красе. Не зря фольклор, а в частности олонхо, называют кладезем якутского языка, культуры народа, где подробно описываются обряды, традиции и обычаи наших предков, их быт и занятие. Это дает нам богатый материал для изучения не только через призму филологических наук, но и всех остальных.

Основываясь на классификации, выделенной В. С. Виноградовым, нами сделана классификация, по которой проанализировано всего 160 примеров культурной информации в рассматриваемом олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». В первой группе «Бытовая информация» найдено всего 20 примеров, преобладают примеры подгруппы «Одежда, уборы» (9 примеров), в подгруппе «Жилище, имущество» – 7 примеров, меньше всего примеров в подгруппах «Пища, напитки» (2 примера) и «Виды труда и занятия» (2 примера). Во второй группе «Информация об искусстве и культуре» – 14 примеров, здесь преобладают примеры подгруппы «Обычаи, ритуалы, традиции» (8 примеров), в подгруппе «Народные танцы и песни, исполнители» – 5 примеров, меньше всего в подгруппе «Народные праздники, игры» – 1 пример. В третьей группе «Этнографическая и мифологическая информация» найдено всего 83 примера, больше всего примеров в подгруппе «Этнические и социальные общности и представители» (51 пример), в подгруппе «Божество, духи» – 23 примера, «Священные, магические предметы» – 9 примеров. И в четвертой группе «Информация мира природы» – 43 примера, в этой группе выделено две подгруппы. «Животные» – 22 примера и «ландшафт, пейзаж» – 21 пример.

Больше всего культурной информации найдено в третьей группе – этнографическая и мифологическая информация: богатыри, удаганки, духи и божества, жители трех миров, а также священные и магические предметы. В якутской культуре очень много божеств, каждый из которых является покровителем чего-либо. Все они упоминаются в олонхо, как часть якутской культуры: священные предметы раскрывают верование якутов, а магические предметы добавляют в произведение фантастики, загадочности, экспрессии – эти примеры олонхосуты умело вводят в свои олонхо. Следующая большая группа – это описание природы и животных, обилие этих примеров можно объяснить тем, что якуты считают себя детьми природы, поэтому высоко ее почитают, уважают, восхваляют и в олонхо многократно описывают ее. Эти описания дают нам общее представление о мире, о среде жителей трех миров. Меньше всего культурной информации наблюдается в группах бытовой информации и информации об искусстве и культуре. В примерах бытовой информации мы узнаем про жилье и одежду наших предков, чем они питались и занимались. Это дает нам понять уклад и образ жизни якутского народа. Примеры информации о культуре и искусстве раскрывают досуг, развлечение и верование якутов – как развлекались, что праздновали всем народом, кого почитали, во что верили. Примеры этих групп встречаются очень часто и много раз повторяются и помогают читателю лучше представить образ героя олонхо.

Таким образом, культурная информация является важной частью олонхо, ведь она носит в себе то своеобразие народа, которое отличает героический эпос якутов от эпосов других народов. Она носит в себе тот богатый материал, который сохранился до нашего времени, храня свои тайны и мудрость. И, соответственно, перевод культурной информации в олонхо должен быть качественным, ведь именно от него зависит восприятие иноязычным читателем эпоса. Олонхо – одно из главных достояний народа саха, и его популяризация, перевод на языки народов мира должны быть на высоком уровне.

Литература

1. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск: Наука, 2016. – 344 с.
2. Петрова Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. – Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – 134 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов вуз. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Гуревич П. С. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Проект, 2003. – 336 с.
5. Попова Г. С. – Санаайа. Методы чтения текста олонхо: учеб.-метод. пособие. – Новосибирск: Наука, 2010. – 184 с.
6. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. 4-е изд. – М.: R. Valent, 2009. – 360 с.
7. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
9. Томахин Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): дисс. ... д. филол. н. – М., 1984. – 487 с.
10. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1978. – 172 с.
11. Зыков Ф. М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX-нач. XX в.: Историко-этнографические исследования. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. – 99 с.
12. Ойунский П. А. Нюргун Боотур Стремительный: олонхо / Пер. на русс. яз. В. В. Державина. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 432 с.
13. Ойунский П. А. Сочинения. Т. 4. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1959. – 313 с.
14. Якуты (Саха) / Отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. – М.: Наука, 2012. – 599 с.
15. Иванова С. Р. Саха таһаһа. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1993. – 31 с. (на якутском яз.)
16. Николаев С. И. Народ саха. – Якутск: Якутский край, 2009. – 300 с.
17. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. – Новосибирск: Наука, 2005. – 307 с.
18. Ойунский П. А. Сочинения. Т. 5. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1959. – 287 с.
19. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. – Якутск: Сайдам, 2013. – 96 с.
20. Неустроев Б. Ф. Саха ойуута-бичигэ: альбом. – Якутск: Бичик, 2007. – 288 с. (на якутском яз.)
21. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 402 с.
22. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1993. – 736 с.
23. Попова А. С. Олонхо атыгар мэһэстэн. – Дьокуускай: Медиа-холдинг «Якутия», 2010. – 288 с. (на якутском яз.)
24. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо: публикация, перевод, теория, типология: избр. ст. – Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2004. – 207 с.
25. Гоголев А. И. Историческая этнография якутов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1980. – 106 с.
26. Ойунский П. А. Сочинения. Т. 6. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1959. – 309 с.
27. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 908 с.

References

1. Illarionov V. V. *Epicheskoe nasledie naroda sakha* [Epic heritage of Sakha people]. Novosibirsk, Nauka, 2016, 344 p.
2. Petrova T. I. *Tipologiya perevoda yakutskogo eposa olonkho na russkii yazyk* [Typology of translation of the Yakut epic olonkho into Russian]. Yakutsk, Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks SVFU, 2010, 134 p.
3. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya studentov vuz* [Linguoculturology. Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya, 2001, 208 p.
4. Gurevich P. S. *Kul'turologiya. Uchebnik dlya vuzov* [Culturology. University textbook]. Moscow, Proekt, 2003, 336 p.

5. Popova G. S. – Sanaaia. *Metody chteniya teksta olonkho: ucheb.-metod. posobie* [Olonkho text reading methods: study guide]. Novosibirsk, Nauka, 2010, 184 p.
6. Vlahov S. I., Florin S. P. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslated in translation]. 4-e izd. Moscow, R. Valent, 2009, 360 p.
7. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod (voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (questions of general and particular theory of translation)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975, 239 p.
8. Reformatskii A. A. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Aspekt Press, 1996, 536 p.
9. Tomakhin G. D. *Teoreticheskie osnovy lingvostranovedeniya (na materiale leksicheskikh amerikanizmov angliiskogo yazyka)* [Theoretical foundations of linguistic studies (based of the lexical Americanisms of the English language)]. Diss. ... d. filol. n. Moscow, 1984, 487 p.
10. Vinogradov V. S. *Leksicheskie voprosy perevoda khudozhestvennoi prozy* [Lexical issues of translation of fiction]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1978, 172 p.
11. Zykov F. M. *Poseleniya, zhilishcha i khozyaistvennye postroiiki yakutov XIX-nach. XX v.: Istoriko-etnograficheskie issledovaniya* [Settlements, dwellings and outbuildings of the Yakuts, XIX-early XX century: historical and ethnographic studies]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie, 1986, 99 p.
12. Oiunskii P. A. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyi: olonkho* [Nurgun Bootur the Swift: olonkho]. Per. na russ. yaz. V. V. Derzhavina. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1975, 432 p.
13. Oiunskii P. A. *Sochineniya. T. 4* [Essays. Vol. 4]. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1959, 313 p.
14. *Yakuty (Sakha)* [Yakuts]. Otv. red. N. A. Alekseev, E. N. Romanova, Z. P. Sokolova. Moscow, Nauka, 2012, 599 p.
15. Ivanova S. R. *Sakha tanaha* [Clothes of Yakuts]. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1993, 31 p. (In Yakut lang.)
16. Nikolaev S. I. *Narod sakha* [Sakha people]. Yakutsk, Yakutskii krai, 2009, 300 p.
17. Bravina R. I. *Kontseptsiya zhizni i smerti v kul'ture etnosa: na materiale traditsii sakha* [Concept of life and death in ethnos culture: based on Sakha traditions]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 307 p.
18. Oiunskii P. A. *Sochineniya. T. 5* [Essays. Vol. 5]. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1959, 287 p.
19. Oiunskii P. A. *Yakutskaya skazka (olonkho), ee syuzhet i sodержanie* [Yakut fairy tale (olonkho), its plot and content]. Yakutsk, Saidam, 2013, 96 p.
20. Neustroev B. F. *Sakha oiuta-bichige: al'bom* [Sakha patterns and ornaments: album]. Yakutsk, Bichik, 2007, 288 p. (In Yakut lang.)
21. Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Moscow, Nauka, 1974, 402 p.
22. Seroshevskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. Ethnographic research experience]. 2-e izd. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 1993, 736 p.
23. Popova A. S. *Olonkho atygar menesten* [Riding a horse olonkho]. Yakutsk, Media-kholding "Yakutiya", 2010, 288 p. (In Yakut lang.)
24. Pukhov I. V. *Yakutskii geroicheskii epos – olonkho: publikatsiya, perevod, teoriya, tipologiya: izbr. st.* [Yakut heroic epic – olonkho: publication, translation, theory, typology: selected articles]. Yakutsk, Izd-vo YaF SO RAN, 2004, 207 p.
25. Gogolev A. I. *Istoricheskaya etnografiya yakutov* [Historical ethnography of the Yakuts]. Yakutsk, Izd-vo YaGU, 1980, 106 p.
26. Oiunskii P. A. *Sochineniya. T. 6* [Essays. Vol. 6]. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1959, 309 p.
27. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskii yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka* [Comparative historical grammar of Turkish languages. Praturk language is the basis. The picture of the world of the Praturk ethnic group according to the language]. Otv. red. E. R. Tenishev, A. V. Dybo. Moscow, Nauka, 2006, 908 p.